

Memoria

ПАМЯТИ ГАЯНЭ МИХАЙЛОВНЫ ТАВРИЗЯН (1933 – 2015)

Гаянэ Михайловна Тавризян (27 мая 1933 г., Ленинград – 15 апреля 2015 г., Ереван) – доктор философских наук (1991), выдающийся ученый, ведущий специалист в области современной западной мысли.

Более полувека своей яркой и насыщенной жизни, напряженного труда, Гаянэ Михайловна отдала науке; почти все эти годы пришлось на работу в нашем Институте философии (1964 – 2012). Где бы ни находилась Гаянэ Михайловна, ее связи с армянской культурой сохранялись постоянно. В 1936 г. вместе с семьей она переезжает в Ереван; в 1953 – 1958 гг. обучается в Ереванском государственном университете, заканчивает романо-германское отделение; в 1959 – 1961 гг. Г.М. Тавризян проходит обучение в аспирантуре филологического факультета МГУ. Первые шаги ее самостоятельной профессиональной жизни связаны со знанием языков: с августа 1962 по февраль 1963 г. Гаянэ Михайловна – референт Агенства печати «Новости»; в 1962 – 1964 гг. она также работает внештатным переводчиком в отделе стран Африки журнала «За рубежом».

15 октября 1964 г. она поступает на работу в Институт философии старшим научно-техническим сотрудником, поначалу в сектор «современной буржуазной философии и социологии». «Тов. Тавризян владеет пятью иностранными языками: французским, итальянским, испанским, немецким, румынским», – читаем мы в характеристике, выданной ей в 1965 г., для прохождения очередного конкурса. Многие ли ученые даже сегодня могут этим похвастаться? В те годы знание языков ценилось особо¹. На этих немногих – знающих иностранные языки – партийные органы надеялись возложить роль философской разведки того, что происходит в «современной буржуазной философии». Вероятно, и сама форма, в которой власти желали видеть «донесения с фронта» – наглухо закрытые от посторонних глаз реферативные сборники с грифом «Для служебного пользования», – была продиктована духом времени, а также опытом, который был понятен и привычен в первые послевоенные десятилетия. Однако даже и в этой ограниченной форме идеи, которые Г.М. Тавризян вместе со многими своими коллегами *проносила* в те годы в советскую философию, вызывали в ней необратимые изменения.

Многое тогда взламывало рамки предложенной государством игры. В первую очередь: *сам Язык*. Способность изъясняться на чужом наречии нельзя свести к владению техникой связывания слов

в предложения. Это – не набор инструкций. Скорее, в основе лежит открытость и восприимчивость к другому миру. В случае Гаянэ Михайловны – открытость сразу нескольким мирам. Всегда ли эта много-мирность чувствуется в ее работах? Сказать трудно. Однако и по сей день работы Г.М. Тавризян о проблемах экзистенциализма уникальны своим проникновением как в мир *немецкой*, так и в мир *французской* духовной культуры². А ведь именно здесь, на пересечении двух совершенно различных способов мысли, до сих пор скрывается много загадок, отгадывать которые мы еще будем, опираясь на работы Гаянэ Михайловны³.

Было и другое. Войдя в мир профессиональной философии, Гаянэ Михайловна на всем протяжении своей творческой жизни сохранила по отношению к нему определенную свободу и автономию. Свободу, которую нельзя завоевать, но которая может быть дарована только причастностью к сферам, выходящим за пределы собственно рационально-философского. Для Г.М. Тавризян таковыми на протяжении всей ее жизни оставались музыка, живопись и театр. Признаюсь, многое в этой свободно занятой позиции мне казалось, и до сих пор кажется, несколько своеобразным. Читатель и сам легко заметит основные черты «русского» образа западной философии, сложившегося под влиянием работ Гаяне Михайловны. Пожалуй, только российский взгляд видит в О. Шпенглере (на Западе вытесненном из философии в область философской «журналистики» или «философии культуры») важную фигуру философии начала XX века⁴. Вероятно, только у нас, в русскоязычных работах последних лет, мы найдем столь подробное изложение идей Л. Мэмфорда⁵. Наверное, только с нашей философией столь тесно граничит тема игры, доставшаяся Гаяне Михайловне от Йохана Хёйзинги⁶. Этой инаковостью взгляда мы обязаны Г.М. Тавризян: возможно, именно благодаря ей мы получили также переводы ряда произведений французских авторов: «Трагическая мудрость философии» (1995), «Пьесы» (2002) Габриэля Марселя и др.

Если феноменология и экзистенциализм образуют пару философских направлений, наилучшим образом характеризующих «первый» этап творчества Г.М. Тавризян⁷, то проблемы техники становятся важным символом следующего. «Техника. Культура. Человек» (1986) – таково программное название ее монографии⁸. Конечно, каждая из этих двух вех сохраняет свою значимость для Г.М. Тавризян на протяжении всей ее жизни⁹. Пожалуй, важность этой формулы в том, что за проблемой «техники» здесь скрывается борьба с идеологией, «человек» указывает на то, ради чего такая борьба ведется, а «культура» говорит о том, без чего она оказалась бы заведомо проигранной.

В результате спектр исследований Г.М. Тавризян оказался необычайно широк: проблемы экзистенциализма и феноменологии,

философии жизни и философской антропологии. Ее работы были посвящены также проблемам философии истории, культурологии, философии техники и социальной теории XX в. Сегодня мы без преувеличения можем сказать, что Г.М. Тавризян стояла у истоков современных исследований западной философии XIX – XX вв. в нашей стране. Она сделала необычайно много для укрепления профессионального, не-идеологического исследования наиболее актуальных проблем современности. Гаянэ Михайловна – автор пяти монографий и большого числа статей, многие из которых переведены на иностранные языки.

Ушел из жизни замечательный ученый. Человек, общение и дружбу с которым мы все очень ценили.

*И.А. Михайлов,
сектор современной западной философии
Института философии РАН*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Но, как видно, все же недостаточно. «На своей прежней работе она получила оклад в 120 рублей», – указывает Е.Д. Модржинская в Представлении на Г.М. Тавризян, отправляемом в Дирекцию Института философии. «Зачислить н.т. раб. с окладом в 98 руб.» – такова, в ответ, резолюция.

² Первым шагом в освоении этой области стало написание и защита диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук «Феноменологический метод и проблема человека во французском экзистенциализме» (1968). Позднее была опубликована монография: *Тавризян Г.М. Проблема человека во французском экзистенциализме* (М., 1977).

³ Хотелось бы отметить, что это нахождение между самыми различными мирами мысли и культуры дает Г.М. Тавризян большую зоркость: она не склонна отдавать явного предпочтения ни одной из рассматриваемых ею фигур, с равным уважением относясь и к М. Хайдеггеру, и к К. Ясперсу, и к Г. Марселю.

⁴ См.: *Тавризян Г.М.* О Шпенглер, Й. Хейзинга: две концепции кризиса культуры. – М., 1989; а также статью: *Тавризян Г.М.* Йохан Хейзинга: кредо историка (послесловие) // *Хейзинга Й.* Homo Ludens. – М., 1992.

⁵ Льюис Мэмфорд (Mumford) (1895 – 1990) – американский историк, социолог и философ техники.

⁶ Именно Гаянэ Михайловне многие из нас благодарны за знакомство с трудами этого мыслителя: «Homo Ludens» и «В тени завтрашнего дня» (М., 1992).

⁷ «...в знак братания (не первого в истории) экзистенциалистов с феноменологами», – такая дарственная надпись сохранилась на одной из полученных мной от Гаянэ Михайловны книг...

⁸ См.: *Тавризян Г.М.* Техника. Культура. Человек. – М.: Наука, 1986.

⁹ Уже в 1978 г., практически одновременно с выходом в свет книги о проблемах экзистенциализма, Тавризян пишет о проблемах техники и социально-критической теории (см.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ / отв. ред. Б.Т. Григорьян. – М.: Наука, 1978. С. 265 – 336). Вспомним, что профессиональная деятельность Гаянэ Михайловны была связана не только с многообразием национальных языков философии. В 1965 г. очередной конкурс на замещение должности младшего научного сотрудника она проходит по специальности «современная буржуазная философия и социология».